

УДК 378
ББК 74.48

DOI: 10.31862/1819-463X-2020-1-108-112

«ЗОНЫ РИСКА» В ПРОЦЕССЕ ЧТЕНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ КИТАЙСКИМИ СТУДЕНТАМИ-ФИЛОЛОГАМИ

Гу Шии

Аннотация. В данной статье рассматриваются трудности, возникающие у китайских студентов-филологов во время чтения историко-культурных аутентичных текстов, особое внимание уделяется поиску способов для преодоления «зон риска» и устранения социокультурных лакун, в том числе субъективных лакун, деятельностно-коммуникативных лакун, текстовых лакун, лакун культурного пространства и лакун культурного фона. Чтобы преодолеть социокультурные лакуны, мы предлагаем использовать комплексную работу с текстом-миниатюрой для сопоставительного изучения двух текстов: художественного стиля и научно-популярного из энциклопедической статьи.

Ключевые слова: русский язык как иностранный (РКИ), аутентичный текст историко-культурного содержания, трудности в изучении русского языка, китайские студенты-филологи, китайская аудитория.

„DIFFICULT AREAS“ IN THE STUDY OF HISTORICAL AND CULTURAL AUTHENTIC TEXTS BY CHINESE PHILOLOGY STUDENTS

Gu Shi Yi

Abstract. The article deals with the difficulties encountered by Chinese philology students while reading historical and cultural authentic texts. Particular attention is paid to finding ways to overcome the „difficult areas“ and eliminate socio-cultural lacunae, including subjective lacunae, activity-communicative lacunae, text lacunae, lacunae of cultural space and lacunae of cultural background. To overcome the socio-cultural lacunae, the authors propose to use a comprehensive work with a miniature text for a comparative study of two texts of artistic style and popular science from an encyclopedic article.

Keywords: Russian as a foreign language, authentic text of historical and cultural content, Chinese philology students, difficulties in learning Russian, Chinese students.

© Гу Шии, 2020

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Современная методика преподавания русского языка как иностранного обогащается передовым опытом преподавателей [1, с. 48]. В ходе обучения и наблюдения за учебным процессом в ведущем педагогическом вузе России – Московском педагогическом государственном университете в курсе русского языка как иностранного мы увидели, что преподаватели широко используют аутентичные тексты в обучении китайских магистрантов (B2, C1). Этот прием работы с аутентичными текстами мы решили апробировать в аудитории китайских студентов, но не магистратуры, а бакалавриата (B1, B1+). В качестве дидактического материала мы взяли аутентичные тексты историко-культурного содержания, потому что такой контент полезен для формирования коммуникативной и культурологической компетенций будущих китайских преподавателей и переводчиков в сфере межкультурной коммуникации.

Работа с аутентичными текстами в моноэтнической аудитории китайских бакалавров выявила «зоны риска», то есть такие трудности, которые обусловлены интерференционными ошибками [2], неглубокими знаниями китайских студентов о русской истории и культуре, хотя эта проблематика интересует современных китайских студентов-русистов достаточно глубоко, а не поверхностно. На наш взгляд, тем трудностям, которые могут возникнуть у китайских студентов во время чтения текста историко-культурного содержания на русском языке, должно быть уделено серьезное внимание.

«Текст – окно в мир другой культуры, в которого проявляется индивидуальная стилистика их авторов», – пишут Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин [3, с. 49]. В процессе чтения аутентичных текстов историко-культурного содержания китайские студенты могут столкнуться с объективными лексико-грамматическими трудностями, но эти затруднения гораздо легче преодолеть с помощью использования различных эффективных приемов обучения и разнообразных видов упражнений. Например, полезен прием «раскрытия значения слов на основе на-

глядности, сопровождающей чтение» [4, с. 33]. Этот прием помогает семантизировать простые понятия, выраженные конкретными именами существительными (см. балалайка, домовая, богатырь, крыльцо, изба и др.). Самой трудной задачей для обучения китайских студентов-русистов, на наш взгляд, является поиск способов для преодоления социокультурного барьера, который возникает вследствие больших различий в языке, культуре, традициях.

Мы уточнили значимое понятие «социокультурная лакуна» в словаре Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина: «Затруднения, возникающие при общении по причине недостаточного знакомства участников общения с реалиями, понятиями, явлениями культуры и др.» [3, с. 287]. При чтении аутентичных текстов историко-культурного содержания неизбежно встречаются социокультурные лакуны. В «Современном словаре методических терминов и понятий» была предложена следующая классификация социокультурных лакун, которую мы приняли во внимание [3, с. 287]: 1) субъективные лакуны; 2) деятельностно-коммуникативные лакуны; 3) текстовые лакуны; 4) лакуны культурного пространства и 5) лакуны культурного фона.

Первые субъективные социокультурные лакуны отражают «национально-культурные особенности участников общения, принадлежащих к различным лингвокультурным сообществам» [3, с. 287]. На наш взгляд, субъективные лакуны возникают в результате несовпадения национально-психологических стереотипов. У каждого народа есть свой привычный когнитивный опыт понимания, который не может охватить все многообразие культурных знаков и символов. Например, в китайской культуре есть чэньъюй (крылатое выражение) «先入为主», смысл которого заключается в следующем: «Первая услышанная версия всегда остается самой убедительной». В русской картине мира, по верному наблюдению С. Г. Тер-Минасовой, есть другое мнение: не нужно судить о человеке по первому впечатлению, то есть «По одежке встречают, по уму провожают». Другой пример –

это различия в трактовке цветовой символики у китайцев и русских. Китайцы связывают красный цвет с счастьем и радостью, красный цвет является традиционным для китайских праздников. Но в России красный цвет больше всего символизирует отвагу, мужество и кровь. Белый цвет в Китае обозначает траур, печаль, а в России он – символ чистоты.

Вторая разновидность затруднений – это деятельностно-коммуникативные лакуны, которые отражают «национально-культурную специфику различных видов деятельности в их коммуникативном аспекте» [3, с. 287]. Мы полагаем, что деятельностно-коммуникативные лакуны возникают в результате несоответствия стереотипов поведения в процессе межкультурной коммуникации. Приведем пример. В древней китайской культуре «приветствовать руками (малый поклон, одна рука охватывает сложенную в кулак другую)» считается этикетом приветствия. Это жест сохраняется до сих пор у современных китайцев, занимающихся боевыми искусствами. У русских же этот жест ничего не выражает.

Третья разновидность трудностей – это текстовые лакуны, возникающие в силу особенностей историко-культурного текста – его содержания, формы, ориентации на определенную группу читателей. Оригинальный текст литературного шедевра «Слово о плъку Игоревъ» («Слово о полку Игореве»), который был написан древнерусским языком, вызывает проблему понимания глубокого смысла у китайских студентов-филологов во время чтения.

Четвертый вид – это лакуны культурного пространства, они указывают на «несоответствие в оценках культурного пространства представителями той или иной лингвокультурной общности» [3, с. 287]. Например, русское слово *Ярмарка* в «Новом кратком русско-китайском словаре» имеет два объяснения: 1) 集市 (рынок); 2) 交易会 (выставка). Эти два разные значения одного слова требуют комментария, так как китайские студенты не могут представить связь между ярмаркой и праздником. На самом деле, ярмарка в русской культуре – это не

просто рынок. Это понятие должно быть переведено, как «мяохуэй» (кит. 庙会) – это зрелище, приуроченное к празднованию Китайского Нового года. Это действо включало в себя театральные и танцевальные представления. Во время такой праздничной светлой недели, связанной с Праздником Весны, разворачивалась праздничная торговля и всевозможные представления.

Пятая разновидность – это лакуны культурного фона, они «указывают на несоответствия в знаниях, которыми владеют представители разных лингвокультурных общностей» [3, с. 287]. Приведем пример: река Волга символизирует родину, ее называют Волга-матушка, Волга-кормилица. Но в китайской картине мира Волга является лишь географическим названием реки. Мы видим различия в социокультурном восприятии этого имени собственного.

Какие имеются возможности для преодоления «зон риска» и устранения социокультурных лакун? Вслед за Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным мы рекомендуем использовать комплексную работу с текстом-миниатюрой: предлагаем фрагмент из текста и к нему даем пояснение. Такая работа, включающая притекстовый комментарий, позволяет глубже понять и прочнее усвоить богатства русской истории и культуры. Чтобы преодолеть социокультурные лакуны, по мнению Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина, «на занятиях по языку следует знакомить учащихся со способами заполнения социокультурной лакуны (т. е. раскрытия смысла понятий, принадлежащих чужой для реципиента культуре). Одним из таких способов является комментирование лакун преподавателем либо автором текста в виде примечаний, комментариев к тексту» [3, с. 287].

Приведем пример аутентичного текста для чтения из русской художественной литературы. Это фрагмент художественного произведения Н. В. Гоголя, он полезен для обучения китайских студентов, изучающих русский язык в бакалавриате (уровень владения РКИ В1).

Текст. *«За то и ты делай как нужно: свадьбу! – да и попируем так, чтобы целый*

год болели ноги от **гопака** <...> Но когда же услышал знакомые звуки песни, – жилки в нем зашевелились; гордо подбоченившись, выступил он вперед и пустился в **присядку**, позабыв про все дела свои <...> «Боже, благодать! – сказал Черевик, складывая им руки. – Пусть их живут, как **венки выют!**» (Н. В. Гоголь) (59 слов) [5]

Перед чтением данного текста-миниатюры мы с помощью аудиовизуальных средств познакомили студентов с тематической презентацией и фрагментом фильма о русской свадьбе для погружения в русскую культурную среду и для создания в аудитории благоприятной психологической атмосферы. Мы предлагаем студентам познакомиться с тематической лексикой, связанной с русской традиционной свадьбой. Для ознакомления с лексикой мы рекомендуем студентам научно-популярный энциклопедический текст, чтобы заполнить социокультурные лакуны с помощью приема комментирования, с опорой на применение, пояснения к тексту:

Комментарий к тексту.

Гопак – украинский народный танец.

Присядка – приём в пляске с приседанием и попеременным выбрасыванием ног.

«Как венки выют» – традиционное поздравления на свадьбу.

Во все времена обряд женитьбы делился на несколько этапов, растянутых во времени. Каждый этап требовал обяза-

тельных атрибутов – костюмов, подарков, украшения помещений или средств передвижения [6–8].

После прочтения двух текстов мы задали китайским студентам следующие вопросы (в качестве послетекстового упражнения): *Как проходит этот торжественный день? Какие традиции в ходе свадебного обряда существуют в Китае? Какие сходства и различия вы видите в русской и китайской традиционной свадьбе? Какие свадебные традиции в других странах и культурах вы знаете? Попробуйте описать этапы в определенной последовательности: сватовство, подготовка, свадебный поезд, венчание, гуляние и пир, второй день свадьбы.*

Сейчас молодежь предпочитает играть свадьбу по современному стилю. Как вы считаете, нужно ли сохранять традиционную свадебную церемонию? Какое впечатление у Вас осталось после чтения аутентичного текста Н. В. Гоголя о русской свадьбе? Свой ответ аргументируйте.

Цель научно-популярного комментария на основе материалов из энциклопедической статьи заключается в том, чтобы китайские студенты осознанно воспринимали прочитанный материал, яснее и глубже осознавали своеобразие русской культуры, понимали причинно-следственные связи, новые для них реалии из русской жизни. Все это будет способствовать преодолению «зон риска» в международном и межкультурном общении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дейкина А. Д., Янченко В. Д. Некоторые тенденции современной методики преподавания русского языка как иностранного // Современная коммуникативистика. 2018. № 1. С. 47–51.
2. Янченко В. Д. Интерференционные ошибки как коммуникативная проблема и способы их преодоления в практике преподавания РКИ // Современная коммуникативистика. 2013. № 2 (3). С. 51–54.
3. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Современный словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: Русский язык. Курсы, 2018. 496 с.
4. Павлова Е. А. Беспереводные способы раскрытия значения иностранных слов // Иностранные языки в школе. 2018. № 9. С. 31–37.
5. Гоголь Н. В. Сорочинская ярмарка. М.: Рипол-классик, 2013. С. 30.
6. Русская свадьба. URL: https://schci.ru/russkay_svadba.html (дата обращения: 08.04.2019).

7. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Российская академия наук, 2014. 944 с.
8. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия. М., 2002. 1174 с.

REFERENCES

1. Deykina A. D., Yanchenko V. D. Nekotorye tendentsii sovremennoy metodiki prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. *Sovremennaya kommunikativistika*. 2018, No. 1, pp. 47–51.
2. Yanchenko V. D. Interferentsionnye oshibki kak kommunikativnaya problema i sposoby ikh preodoleniya v praktike prepodavaniya RKI. *Sovremennaya kommunikativistika*. 2013, No. 2 (3), pp. 51–54.
3. Azimov E. G., Shchukin A. N. *Sovremennyy slovar metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)*. Moscow: Russkiy yazyk. Kursy, 2018. 496 p.
4. Pavlova E. A. Beperevodnye sposoby raskrytiya znacheniya inostrannykh slov. *Inostrannyye yazyki v shkole*. 2018, No. 9, pp. 31–37.
5. Gogol N. V. *Sorochinskaya yarmarka*. Moscow: Ripol-klassik, 2013. P. 30.
6. Russkaya svadba. Available at: https://schci.ru/russkay_svadba.html (accessed: 08.04.2019).
7. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar russkogo yazyka*. Moscow: Rossiyskaya akademiya nauk, 2014. 944 p.
8. Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar. Moscow: Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya. Moscow, 2002. 1174 p.

Гу Ши, аспирант Института филологии Московского педагогического государственного университета

e-mail: gu-sveta2016@yandex.ru

Gu Shiyi, post-graduate student, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

e-mail: gu-sveta2016@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.04.2019

The article was received on 16.04.2019